

ких экспонатов на выставке «Музей и театр. 100 лет вместе (1918–2018)», посвященной коллекции Музея Большого театра.

«В реставрации текстиля сложно все. Особенно, когда дело касается театрального реквизита. Каждая вещь, будь то веер или платье, требует индивидуального подхода», — объясняет Наталья Павловна Синицина, реставратор с 45-летним стажем. Именно она в 2008 году основала на базе Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря мастерскую реставрации кожи и археологического текстиля, и именно под ее руководством велась реставрация костюмов из архива Большого театра. Она занялась этим направлением, потому что ее возмущала принятая научная практика: предметы заливали клеем, фотографировали для дальнейших исследований — и потом уничтожали. Использовали любые средства, которые помогли сделать модель для документации, но не сохранить предмет.

Наталья вспоминает, что первым модным дизайнером, который финансово участвовал в реставрации уникальных предметов в России, стал Анджело Галассо. Благодаря финансовой помощи его фонда был отреставрирован шелковый китайский халат VII века, найденный при археологических раскопках под Смоленском. Его копия даже была выставлена в витрине сейчас уже закрытого бутика бренда на Большой Дмитровке. С Christian Louboutin история получилась масштабнее. «Каждое платье из Большого театра — это плод работы нескольких художников и мастеров. Театральные вещи сложны тем, что при их пошиве могут использоваться совершенно неожиданные материалы и их комбинации. — делится наблюдениями Синицина. — Прежде чем начать реставрационные работы, разрабатывается индивидуальная методика, без досконального изучения предмета и большого опыта и практики это невозможно». В отличие от царской одежды, которая, по мнению Натальи Павловны, вручную сшита так, как не сможет ни одна машинка, к театральным костюмам всегда относились как к вещам, не предназначенным для длительного использования, к тому же они подвергаются большим нагрузкам, поэтому их сложно восстано-

ALEXANDER MURASHKIN / CHRISTIAN LOUBOUTIN

вить. «Пачки балерин к нам приходят вообще разорванные в дым, — восклицает реставратор. — Но разнообразие используемых материалов — это интересно, каждый раз приходится что-нибудь новое придумывать, ведь реставратор — это сначала голова, а только потом руки».

Модные бренды в последние годы активно финансируют восстановление исторических памятников по всему миру. При этом многие из них работают и с театром — поддерживают создание новых постановок и костюмов. Но реставрация вещей из архивов — направление не самое популярное, хоть и очевидно важное. В наш век перепроизводства каждая из таких реставрационных инициатив, помогающих сохранить то, что чрезвычайно легко потерять, достойна особого внимания и уважения.

Сумки MARIE JANE, посвященные России и декоративно-прикладному искусству, расшитые полудрагоценными камнями, перьями и отороченные искусственным мехом. Сумки были вручную окрашены знаменитым плюмасье Бруно Лежером по старинной методике. Каждая модель существовала в единственном экземпляре

ПРЕДОСТАВЛЕНО CHRISTIAN LOUBOUTIN

Кристиан Лубутен в бутике марки в Москве

Бархатные балетные туфли Дмитрия Смирнова — Ромео, балет «Ромео и Джульетта», 1910 год. Экспозиция после реставрации

ALEXANDER MURASHKIN / CHRISTIAN LOUBOUTIN

Туфли, принадлежавшие Герману Ситникову, точная дата создания неизвестна — на экспозиции после реставрации